

Глава 39. Обучение

Когда Шиту Лян вошел в главный зал, там уже находились три человека, которые интенсивно что-то обсуждали, а мастер Чжао сидел на своем обычном месте и пил чай.

Шаги Шиту Ляна прервали их дискуссию. Три человека обменялись взглядами, и седоволосый старейшина остался сидеть в своем кресле, а два других встали. Из тех двух, один был среднего телосложения и выглядел как крайне талантливый человек, в то время как другой был немного выше, выглядел опрятным и аккуратным состоятельным мужчиной лет сорока-пятидесяти. Двое подошли к Шиту Ляну, чтобы поприветствовать последнего, да и с третьим человеком они обменялись приветствиями. Шиту Лян спросил:

-Мастер Чжан, мастер Син, как прошел ваш Новый год?

Состоятельный человек среднего возраста ответил:

-Неплохо, я провел Новый год со своей семьей, так что он был достаточно приятным. Тем не менее Син Моу не смог насладиться полностью, потому что я слышал, что мастер Шиту был в секте в одиночестве

-Я одинокий холостяк, разве он будет чем-то отличаться, куда бы я ни пошел? Я не могу просить наших женатых братьев встретить Новый год со мной. Я также слышал, что мастер Чжан обзавелся женой в прошлом году.

Талантливо выглядевший человек покраснел и быстро ответил:

-Мастер Шиту смутил меня. Чжан Моу – это обычный человек, подверженный искушениям, в отличие от мастера Шиту, который отринул мирские желания как бессмертный.

После его слов Шиту Лян нахмурил брови и сказал:

-Брат, Вы меня уже в монахи записали? Я все еще в активном поиске партнерши.

Когда двое услышали ответ, они сказали:

-Хорошо, мы будем ждать того дня.

Пока три человека вели праздную беседу, старейшина Чу потерял терпение и громко кашлянул. После того, как прозвучал кашель, Шиту Лян в спешке подошел, выразил свое уважение и стал ожидать ответа мастера Чу, прежде чем сесть.

Только когда он полностью устроился в кресле, нетерпеливый мастер Чу спросил:

-Младший Лян, есть ли новости о Пин?

Старейшина Чу был старшим членом секты, он наблюдал как росли Шиту Пин и Шиту Лян. В обычный день он бы обратился к последним, как к мастеру и мастеру секты. Тем не менее, в тот день он был достаточно обеспокоен, чтобы назвать их как раньше.

Шиту Лян почувствовал теплоту в своем сердце и быстро ответил:

-Старший Чу, ничего плохо с моей старшей кузиной не случилось. У нее просто нет возможности вернуться в секту прямо сейчас.

Старший Чу продолжил задавать вопросы:

-Тогда что сейчас происходит? Мастер секты всегда справляется с решением вопросом, что-то очень важное должно было произойти, чтобы она числилась пропавшей без вести. Когда я спросил мастера Чжао, он отказался мне отвечать, пока ты не придешь, так что вы оба должны прекратить ходить вокруг да около и рассказать, что знаете.

Шиту Лян кивнул и достал письмо из-за груди, прежде чем встать и передать его старейшине Чу.

Старейшина Чу получил письмо и аккуратно прочитал его, хмуря брови. Когда он закончил, мастера Син и Чжан взяли письмо.

Старший Чу начал разговор первым. Он спросил:

-Младший Лян, это письмо настоящее?

Шиту Лян кивнул и сказал:

-Это почерк кузины, и время совпадает, так что письмо должно быть подлинным.

Потом продолжил мастер Чжао:

-Но зачем бы Пика тысячи мечей брать нашего мастера секты в качестве своего ученика? Мастер секты уже прошла тот возраст, который считается наиболее подходящим для изучения боевых искусств, и раз сейчас она у Пика тысячи мечей, как мы сможем поднять свои головы в будущем?

Мастер Син также сказал:

-И самая подозрительная часть: когда наша мастер секты освоит курс Пика тысячи мечей, какое это будет иметь значение?

Шиту Лян ответил:

-Если наша мастере стала последователем Пика тысячи мечей, тогда мы станем их ветвью. По правде, это должно быть поводом для радости для жестокой секты Тигров, но, с другой стороны, мы бы не получили подобную возможность, даже если бы молились каждый день. Если мастер секты не может вернуться прямо сейчас, тогда это возможно из-за того, что она в данный момент изучает какую-то древнюю боевую технику.

Старейшина Чу нахмурил свои брови и сказал:

-Мы как муха для Пика тысячи мечей, что они могли увидеть в нас? Почему они послали несколько своих последователей позаботиться о нас? Я не думаю, что мы достойны подобного внимания.

Мастер Чжао призадумался на мгновение и сказал:

-В этом вопросе слишком много сомнительных моментов. Это будет прекрасно, если мы ожидаем мастера нашей секты и выполняем ее поручения. Однако, не поддаемся ли мы так легко на провокацию, позволяя некоторым неизвестным людям манипулировать нами с помощью письма? унижение»

Шиту Лян горько улыбнулся и спросил:

-Тогда что мы должны делать? Есть ли у нас силы, чтобы возразить, если мы отказываемся терпеть это унижение? – акцент был сделан на слово «терпеть».

Другие не ответили ему. На самом деле, что они могут сделать? Все планы и все сопротивление могут рассыпаться перед лицом неукротимой силы.

Тем не менее...

Видя, что все молчат, старейшина Чу спросил:

-Где ученики Пика тысячи мечей?

Шиту Лян ответил:

-Мы предложили им отдохнуть. Они должны ужинать сейчас.

Старейшина Чу сказал:

-Тогда давайте позовем их, чтобы мы смогли обсудить все более детально.

Шиту Лян кивнул и отправил мужчин, чтобы те пригласили Цюя Сяньфэна и его людей.

Прошло немного времени, и семь мужчин из Пика тысячи мечей вместе прибыли в главный зал.

Люди из жестокой секты Тигров вышли вперед, чтобы выразить свое уважение, и после обмена приветствиями все вернулись на свои места.

Старейшина Чу вежливо спросил:

-Герой Цюй, мы бедная сельская деревня среди холмов, поэтому у нас не очень комфортно. Хорошо ли устроились Вы и Ваши люди?

Цюй Сяньфэн быстро ответил:

-Старейшина Чу слишком вежлив, мы путешествовали по Цзянху, и нам приходилось жить и питаться очень просто. Поэтому у нас не было проблем с обустройством здесь.

Старейшина Чу погладил свою бороду и сказал:

-Прекрасно знать это.

Потом он снова спросил:

-Может ли герой Цюй объяснить текущую ситуацию, сложившуюся с нашим мастером секты?

Цюй Сяньфэн улыбнулся и сказал:

-Старшей сестре Шиту повезло попасться на глаза старейшине нашей секты Пика тысячи мечей и стать его ученицей. Сейчас она тренируется, и так как Старейшина Юнь является одним из лучших экспертов в нашей секте, я верю, что ее боевые навыки должны достичь новых границ и пределов. Что касается более подробных деталей, то я ими не владею, и будет

лучше, если старшая сестра Шиту вернется и объяснит все сама.

Его объяснение было четким и детализированным, так что никто не стал задавать дальнейших вопросов.

Цюй Сяньфэн увидел, что все продолжают молчать, поэтому продолжил:

-Мои товарищи и я здесь, потому что нам приказали позаботиться об управленческих делах секты, но я интересуюсь, как все Вы к этому отнесетесь?

И, хотя слова были адресованы всем, Цюй Сяньфэн задержал свой взгляд преимущественно на старейшине Чу.

Старейшина Чу видел, что взгляд Цюя Сяньфэна задержался и нем и был готов, но кто-то опередил его.

-Герой Цюй, мы все хотим услышать, опираясь на ваши приказы, основанные на письме, как мы можем разрешить данную ситуацию?

Цюй Сяньфэн обернулся и увидел, что говорит мастер Син. Он спросил:

-Тогда что предлагает мастер Син?

Мастер Син ответил:

-Вам, как минимум, придется преодолеть препятствие в виде меня, позволим мне самому испытать прославленные техники владения меча Пика тысячи мечей.

Старейшина Чу спешно попытался остановить его и сказал:

-Мастер Син, мы не должны быть так грубы.

-Ничего страшного. Это, на самом деле, очень нечестно для всех вас подчиняться нашим приказам только из-за того, что дело обернулось подобным образом, я принимаю предложение мастера применить собственные навыки, чтобы он подчинился мне добровольно.

Мастер Шиту быстро сказал:

-Герой Цюй, мастер Син, мы все сейчас на одной стороне, так что давайте не будем заходить так далеко с официальным боем. Вместо этого мы можем просто обменяться несколькими ударами в зале и не разрушать дружбу между нами, хорошо?

Оба мужчины кивнули в согласии.

Мастер Син крикнул мужчинам снаружи:

-Принесите мое оружие.

После недолгого времени человек принес железное копьё, на первый взгляд 8 чжанов (1чжан = 3,5м), которое и являлось оружием мастера Сина.

Мастер Син взял копьё одной рукой и приложил немного силы, чтобы толкнуть копьё несколько раз, вызвав самый звук «У-у» после каждого толчка, в то время как мужчины из жестокой секты Тигров все подумали про себя: «И, хотя Мастер Син немного полноват, он не

расслаблялся в своих тренировках и достиг некоторых сдвигов в эти несколько дней.

Однако эмоции мужчин из Пика тысячи мечей остались неизменными.

Цюй Сяньфэн достал длинный клинок из-за своей спины. Также держа свое оружие в одной руке, он вышел в центр главного зала.

Когда мастер Син увидел его действия, он начал немного опасаться последнего. Несмотря на то, что в Цзянху так много людей, которые используют меч, сколь волос на голове, только немногие из них владеют клинком на таком уровне. Более того, меч не казался легким, и раз Цюй Сяньфэн способен удержать его в одной руке, его сила должна быть невероятной.

Пока эти мысли проходили сквозь голову мастера Сина, Цюй Сяньфэн сказал:

-Мастер Син, пожалуйста, начинайте.

Мастер Син не пытался быть вежливым и ответил:

-Хорошо, герой Цюй, следите за моим копьем.

После того, как закончилось предложение, он схватился обоими руками за копье и прыгнул вперед, целясь копьем в сердце Цюя Сяньфэна. Цюй Сяньфэн не выглядел обеспокоенным, он дождался пока копье приблизится к его телу, тогда он сделал шаг в сторону отстранился и, используя одну руку, отразил встречную атаку.

В мгновение ока копье и меч столкнулись, и можно было услышать громкий лязг металла. Клинок Цюй Сяньфэн отпрянул от копья, в то время как мастеру пришлось отступить на три шага, прежде чем он поймал равновесие. К тому времени он увидел, что меч Цюй Сяньфэн двинулся на него, используя импульс предыдущего столкновения. У мастера Сина не было времени привести в порядок свое состояние, поэтому он мог только попытаться защититься от наступающей атаки, и с очередным металлическим звуком меч вновь отступил. Тем не менее, Цюй Сяньфэн не делал попыток продолжить свой удар. Он неторопливо стоял на месте и наблюдал, как его противник, отступив на четыре шага, падает на землю. В данный момент, мастер Син не смог больше держать свое оружие; оно было отброшено в сторону, и затем он встал и осознал, что его ладони также ощутили последствия удара. Его сердце неожиданно ощутило страх:

-В этом тщедушном теле спрятана невероятная сила. К счастью, мы просто обменивались ударами, если бы это был настоящий бой, моя жизнь была бы окончена.

Виды, что настроение мастера Сина резко упало, Цюй Сяньфэн протянул руку и сказал:

-Хороший бой.

Мастер Син сделал тоже и сказал:

-Ваши навыки по истине впечатляющи.